Мелодия новейшей записи «Плача», свидетельствующая об отходе от древнего напева, близка к народной лирической песне, а не к былинс. ³⁴ «Плач» безусловно относится к лирическим духовным стихам, а не эпическим. Поэтому он никогда и не мог петься напевом «старин», былин. Пение же духовных стихов на один из церковных гласов было принято. ³⁵

Очень интересен для нас старинный отзыв о производимом каждым из древних гласов впечатлении. Вот что сказано там о восьмом гласе: «Восьмой глас — весьма поразительный и псчальный, а в некоторых местах

как бы плачевный и выражающий глубокую скорбь души». 36

Напев восьмого гласа точно соответствует по смыслу тексту «Плача» Не случаен этот текст и на иконе. Он написан прямо на фоне, над головами плачущих после изгнания из рая Адама и Евы. Стоящий за этой надписью ассоциативно-музыкальный ряд призван усилить впечатление, производимое живописью. В силуэтах изгнанных из рая людей — горе и чувство вины. Беззащитные, полуобнаженные, пригорюнившись, сидят на камне, повернувшись друг к другу, Адам и Ева, горестно подпирают одной рукой щеку, другая — с левой стороны, у сердца. Во взглядах — тревожное напряжение. Скорбь от потери райского блаженства соединсна в них с раскаянием. В недавно организованной фонотеке Музея имени Андрея Рублева есть магнитофонная запись «Плача Адама», распетого по расшифровке Х. И. Маркова. Слушание древнего пения псред иконой чрезвычайно обогащает восприятие живописи.

Итак, нами рассмотрен уникальный и не отмеченный до сих пор случай «изображенного слова» на иконе. Во-первых, это единственный известный случай использования духовного стиха в качестве падписи к живописной композиции. «Изображенное слово» несет в себе не только словесный, но и музыкальный ассоциативный ряд, дополняя и углубляя восприятие живописи. Во-вторых, это единственный досиллабический стих на иконе: силлабические вирши на иконах XVII—XVIII вв. — явление довольно частое, но также не изученное и представляющее большой интерес. Все сказанное, думается, свидетельствует, что собирание и публикация «изображенного слова» на произведениях древнерусской живописи представляет интерес как для литературоведения, так и для истории искусства, в данном случае — и живописи, и музыки.

считал, что этот напев «Плача» относится к 6-му гласу (см.: Н. Финдейзен. Очерки по истории музыки в России, т. I, вып. I, стр. 260).

³⁴ И. Н. Заволоко. Духовные стихи, вып. 2, стр. 4—5, 12.
35 Там же, стр. 6, 7.

³⁶ Отзыв арх. Мартирия (1830 г.), цит. по статье: И. Н. Заволоко. Своеобра зне знаменного распева. — Родная старина, Рига, 1933, № 13, стр. 15